

Нет поэта без Родины

**Быть поэтом — это значит то же,
Если правды жизни не нарушить,
Рубцевать себя по нежной коже,
Кровью чувств ласкать чужие души.**

С. Есенин

3 октября 1895 года — 28 декабря 1925 года. Первая — дата рождения, вторая — смерти поэта Сергея Есенина. 30 прожитых поэтом на этой Земле лет. Его судьба — подтверждение старого изречения: «Жизнь ценится не за длину». Но и то, что он успел, — это очень много, это целый мир, он живёт, движется, переливается всеми цветами радуги, это задушевная песня, это лирический роман в стихах.

Сергей Александрович Есенин родился в селе Константиново Рязанской области, в крестьянской семье. Детство поэта прошло у родителей матери. «Среди мальчишек всегда был коноводом, большим драчуном и ходил в царапинах, — вспоминал он в 1925 году в автобиографии. — Пробуждение творческих дум началось по сознательной памяти до 8 лет. Дед пел мне песни старые, такие тягучие, заунывные. По субботам и воскресным дням он рассказывал мне Библию и священную историю». Дед поэта, Фёдор Андреевич Титов был особенно нежен к детям: уложить спать, спеть песню ребёнку для него было необходимо. Бабушка поэта по матери Наталья Евтеевна была мастерица рассказывать сказки. Эти сказки, по свидетельству самого поэта, собирали ребят «в зимний вечер»:

**И садимся в два рядка
Слушать бабушкины сказки
Про Ивана-дурака.
И сидим мы, еле дышим.
Время к полночи идёт...**

Не меньшую, если не большую роль в пробуждении творческих способностей, в становлении личности Есенина сыграла его мать, она была стройна, красива, лучшая песенница на селе, играла на гармонии... С младенческих лет дети слышали от неё прекрасные сказки, песни, зачастую

переложённые на музыку. Большое значение для начинающего поэта имела встреча с Блоком. Есенин так вспоминал о ней: «Когда я смотрел на Блока, с меня капал пот, потому что в первый раз видел живого поэта».

Родина, Россия была для Есенина началом всех начал. Даже имя её он произносил с восхищением: «Россия... какое хорошее слово... и «роса», и «сила», и «синее что-то». Это им сказано: «Нет поэта без Родины». Для неё берёт он самые заветные эпитеты. Слово «Русь» было для него любимой рифмой.

Есенин — поэт-патриот. Он часто повторял: «Моя лирика жива одной большой любовью, любовью к Родине. Чувство это основное в моём творчестве».

**Спит ковыль. Равнина дорогая,
И свинцовый свежести полынью.
Никакая Родина другая
Не вольёт мне в грудь мою теплоту.
Знать, у всех у нас такая участь,
И, пожалуй, всякого спроси —
Радуюсь, свирепствуя и мучась,
Хорошо живётся на Руси.
Свет луны, таинственный и длинный,
Плачут вербы, шепчут тополя.
Но никто под окрик журавлиный
Не разлюбит отчие поля.
И теперь, когда вот новым светом
И моей коснулась жизнь судьбы,
Всё равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы...**

Есенин считал себя певцом русской деревни, продолжателем традиций крестьянской поэзии. С Родиной связана лучшая метафора Есенина — «страна берёзового ситца». Природу России поэт всегда воспринимал чутким русским сердцем, очеловечивал её: «Спит черёмуха в белой накидке», «Словно белою косынкой, подвизалась сосна», «Отговорила роща золотая берёзовым, весёлым языком». «...Я, наверно, навеки имею нежность грустную русской души», — сказал он однажды. Стихотворения Есенина о любви обладают большой притя-

гательной силой. В них запечатлено человеческое страдание, вызванное то жаждой любви, то сознанием её неполноценности, то стремлением к её торжеству. Очень сложная гамма эмоций сопровождает это страдание.

Время Есенина — время крутых поворотов в истории России. Оно отмечено и пожарами мировой войны, и крушением самодержавия в февральские дни 1917 года, и октябрьским залпом «Авроры».

На смену плодотворному периоду литературной деятельности Есенина, на смену радостным, светлым дням его жизни пришла полоса душевного кризиса.

31 декабря 1925 года в Москве состоялись похороны Есенина. По Никитскому бульвару траурный кортеж направился на Страстную площадь, к памятнику Пушкину. Трижды вокруг памятника был обнесён гроб с телом Есенина, символизируя живую связь народных поэтов России. Затем путь лежал на Ваганьковское кладбище.

Поэзия Есенина жива и сейчас, его стихи близки и понятны каждому россиянину. Поэты современности равняют своё творчество на его талант.

З. ШТИКОВА

РОССИЯ — МУЗА
**А для меня Россия — муза,
Она мне правда и любовь.
И влюблена я до безумства
В её ромашковый покой,
В её рассветы расписные,
В её лазурные ручьи.
Я влюблена в тебя, Россия,
И признаюсь тебе в любви!
И сердце полнится стихами
От этой дивной красоты,
Так трудно выразить словами
Всё то, чем восхищаешь ты.
И пусть звезда твоя**

**не меркнет,
А светит в сумрачной дали...
Я влюблена в тебя безмерно
И признаюсь тебе в любви!**
Ольга ГОЛОСОВА

**Земля была и будет нам
опорой:
Накормит, обогреет, защитит!
А мы одна семья, ругаться нам
претит.
Давайте жить без ругани
и спора!
И ты, и я — мы на всю жизнь
соседи.**

**Деревня — это наш
многоквартирный дом,
В котором для себя мы счастье
все куём,
Чтоб было хорошо и нам,
и нашим детям!
Но счастье не бывает
без труда,
Не будет без него ни хлеба,
ни картошки.**

**Там даже люди мелкие,
как сошки,
Где правит показная суета.
Но мы берём с прекрасного
пример:
Зачем равняться в жизни
на безликих?!
Людей так много честных
и великих,
Что служат миру эталоном
мер!**
В. ГЛУХОВЧЕНКО

Фельетон

Жалко-то как...

В лесу опять переполох. Сорока летела и трещала без умолку:

— Что делается! Скоро наш лес совсем опустеет. Бобрам опять велели разорвать плотину и перенести в соседний район. В прошлом году санитарам леса — волкам — было сказано перебраться в берёзовую рощу. А наш прекрасный лес теперь будет антисанитарным! И что же делать птицам и зверушкам? Ведь всё чаще они остаются без работы. Вчера Ежиха жаловалась, что и их швейную мастерскую перевели в дру-

гой район, а как же мы? Ни заплатку поставить, ни одежку сшить! Жалко-то как, наш лес такой красивый, а центральная поляна какая! Ни в одном другом месте такую не сыщешь. Всё больше лесных жителей покидают родные места и ищут работу на стороне: кто в тайгу подался, кто в горы. А ведь когда-то и у нас было чем зверушкам заняться:

пекарня была, маслозавод, кирпичный... Перестройка нагрязнула, и всё разрушилось, — размышляла Сорока. — А если хорошо подумать, то получается, что сами во всём виноваты. Не из соседнего же леса к нам прибежали и всё разрушили. Выходит, что уничтожать мы мастера, а созидать — не умеем что ли?

Сорока перелетала с ветки на ветку и на опушке увидела Барана. Он с усердием тянул

за собой Ягнёнка.

— И куда это вы собрались? — спросила она.
— Да вот, в университет поступать сына везу.
— Видно, он у тебя в школе хорошо занимался?

— Что ты! Учился «из-под палки».

— Так куда же ты его везёшь? Ему лучше в наше лесное училище поступить. Там мастера и преподаватели хорошие. Может, какую специальность получит.

— А ты что, Сорока, не слышала, что его сокращают? И не желаю я, чтобы Ягнёнок мой в каком-то училище учился. Это же не престижно! Неужели я со своим капиталом един-

ственному чаду не обеспечу учёбу в университете. Сейчас, сама ты прекрасно знаешь, за деньги и нам, Баранам, любое образование можно получить.

— Вот это да! — Прокричала Сорока и полетела дальше.

Она села на ель отдохнуть и услышала какой-то шорох под деревом. Зорким глазом оглядела всё вокруг и увидела Михайло Потапыча. Он сидел, подперев лапой голову, и о чём-то думал.

Любопытство одолело Сороку, и она прокричала:

— Что-то ты, Миша, грустный такой. Какая беда тебя одолела?

— А чему радоваться? Распоряжение сверху пришло, — и он указал на небо, — закрывается скоро и наша контора. Некому будет в лесу за порядком следить и законы блюсти.

— Да неужто и вас сокращают?

— А что поделаешь! Выше головы не прыгнешь.

— Непорядок! — Затрещала Сорока.

— Уймись ты, и без тебя хоть волком вой.

Сорока повертела головой из стороны и продолжала:

— Слышала я, Михайло Потапыч, что вершить правосудие в нашем лесу некому будет. Скоро и Лев останется без работы. Их тоже вроде бы в другой район переводят. И куда теперь идти лесным жителям правды искать — непонятно.

Е. БУРЦЕВА

На злобу дня